

ному автором «Слова». Перевод Негоша гораздо более близок оригиналу, чем переложение Левитского. Поэтому можно почти с уверенностью утверждать, что Негош имел для работы какой-то иной, более точный перевод «Слова».

После стихотворного переложения Левитского вышел перевод Я. Пожарского,⁹ сделанный в прозаической форме. Ниже мы сравним ряд отрывков из переводов Пожарского и Негоша.

Памятна речь прежних времен о брани;
тогда же пускали десять Соколов на стадо
лебедей, чей сокол долетал, тот прежде
песнь воспевал.

Он пјеваше прошли дана збића. . .
Већ он пушћа десет соколовах,
Да напа'ну јато лабудовах,
Соко писне, лабуд пјесну дава.

При сравнении первых двух отрывков наблюдается то же расхождение, какое мы видели при сравнении этого же отрывка Негоша с переводом Серякова. У Пожарского, как и у Серякова, рассказ о соколах ведется в безличной форме, только у него песнь пел тот, чей сокол долетал до лебедей первым.

Почернела земля под копытами, костью
была засеяна, а кровию полита: огорчен-
ные сим половцы взошли в Русскую землю.

Тутњи земља коњу под копитом,
Црвеном се залијева крвцом,
Топлом крвљу из срца јуначког,
Ај, Русијо, постојбина њина,
Крв је твоја и туга је твоја.

Пожарский, описывая поражение князя Игоря и печаль земли Русской, делает следующий неверный вывод: «...огорченные сим половцы...». Негош же избежал ошибки Пожарского и дал в своем переводе тождественное оригиналу толкование этого события.

Свивая славою обе половины сего времени,
носясь за войском Трояновым чрез поля
на горы.

Опјевај нам славу Игорову,
Да се вијни Тројанову зиду.

Обращение автора к Бояну, всегда остававшееся спорным местом «Слова», Пожарский переводит «свивая славою». Негош же вообще выпустил это место. Можно предположить, что Негош не обошел бы молчанием поэтический образ славы, соединяющей два героических периода жизни русского народа, если бы был знаком с переводом Пожарского. Небезынтересно отметить, что в переводе Максимовича это место памятника тоже опущено.

Следующий прозаический перевод был опубликован в 1823 г. и принадлежал Н. Граматину.¹⁰ Рассмотрим это издание «Слова» сравнительно с переводом Негоша.

Помнил он сказания давно минувших вре-
мен о войне, и тогда пускал десять соко-
лов на стадо лебедей, который сокол до-
летал, ту наперед песню он пел.

Он пјеваше прошли дана збића.
Већ он пушћа десет соколовах,
Да напа'ну јато лабудовах,
Соко писне, лабуд пјесну дава.

В данном отрывке Граматин говорит, что выпускает соколов на лебедей и поет песнь Боян. В переводе Негоша Боян только выпускает соколов, а песнь поет лебедь.

...увивая славами обе половины сего
времени, рыща по дороге Трояновой через
поля на горы.

Опјевај нам славу Игорову,
Да се вијни Тројанову зиду.

⁹ Я. Пожарский. Слово о полку Игоря Святославича. СПб., 1819

¹⁰ Н. Граматин. Слово о полку Игоревом. М., 1823.